

Новое направление анализа внешней торговли России

Важнейшей чертой современного развития мировой экономики является интенсивное развитие мирохозяйственных связей. Международная торговля показывает более высокие темпы роста по сравнению с ростом экономики. Внешнеторговая деятельность превращается в важный фактор экономического развития как промышленно развитых, так и развивающихся государств. Эта тенденция становится предметом пристального анализа с теоретической и с практической сторон.

Вопросам анализа тенденций и структурных изменений во внешней торговле посвящено множество публикаций. Вышедшее недавно из печати серьезное исследование российской внешней торговли представляет новое направление анализа, как динамики самих внешнеторговых операций, так и их взаимосвязи с тенденциями развития экономики.¹

Привлечение внимания к данной теме связано с той ролью, которую играет участие в международном разделении труда для экономики страны. Как отмечается в монографии, «в России на протяжении последних лет основным катализатором экономического роста были внешнеторговые связи. Внешний фактор – спрос мировых рынков на товары российского экспорта и высокие цены на энергоресурсы, в первую очередь нефть, – давал ощутимый импульс экономическому развитию страны». На экспорт поставляются крупные партии сырьевых товаров и полуфабрикатов. Внешняя торговля обеспечивает существенную долю прироста ВВП, на экспорт поставляется значительная часть добываемых в стране нефти и природного газа, произво-

*С.И. Долгов,
Ю.А. Савинов*

УДК 339.5(470+571)+339.9
ББК 65.428 (2Рос)
Д-640

¹ Лебедев, Денис Сергеевич. Институциональная трансформация внешней торговли России // Д.С. Лебедев. - М.: Экономика, 2013. - 159 с.

димых удобрений и продукции оборонного комплекса, заготавливаемого круглого леса. За последние десять лет в стоимостном выражении экспорт вырос в 3,4 раза, импорт – в 4,6 раза (с.3). Таким образом, внешнеэкономические связи служат важным фактором экономического роста. С этим трудно не согласиться.

Автор главное внимание уделяет анализу качественных и количественных сдвигов во внешней торговле России. При этом он исходит из того, что изменения во внешней торговле, для обозначения которых он использует термин «трансформационные процессы», изначально зарождаются и выявляются в экономике и затем начинают влиять на внешнюю торговлю. Этим он аргументирует важность и актуальность процесса исследования. Он пишет, что «происходящие в мировой и российской экономике затрагивают и данный сектор, что проявляется в либерализации внешнеторговых отношений, интеграции в рамках ЕврАзЭС, Таможенного Союза, членстве нашей страны в ВТО. Все это свидетельствует о необходимости и важности качественного и системного исследования трансформации внешней торговли Российской Федерации (с. 3). Глобальные процессы трансформации затрагивают геоэкономические и геополитические интересы России на мировой арене. В связи с этим особую актуальность приобретают исследование и анализ трансформации внешнеэкономических и внешнеторговых связей, определяющих роль нашей страны в мировой экономике.

Что нового с научной точки зрения предлагается концептуально автором в монографии? Прежде всего, он выступает сторонником нового теоретического подхода. Он исходит из того, что традиционный подход в рамках экономического анализа, или, как он выражается, «мейнстрима», предполагает исследование только экономических связей страны с другими государствами, то есть внешнеторговых связей государства. В реализации этого подхода он видит два основных противоречия с современными представлениями о проведении научных изысканий. Во-первых, как он считает, классический экономический анализ «противоречит системному подходу при изучении любого явления. Если рассматривать внешнюю торговлю как социально-экономическую систему, каковой она и является, то необходимо исследовать не только внешнеторговые связи, но и такие ее элементы, как участники внешнеторговых отношений, механизм их взаимодействия и организационно-правовые формы регулирования, составляющие внешнеторговый комплекс страны» (с. 5). То есть, он призывает подвергать анализу не только сам процесс развития внешнеэкономических связей, но и деятельность участников этих связей, субъектов рынка. Во-вторых, как он полагает, неправильно «изучать только экономическую составляющую трансформации системы, поскольку – это лишь одна из многих, наряду с социодемографической, институциональной, технологической, геополитической, социокультурной, пространственной и др.».

Обосновывая правомерность аналитического подхода к исследованию внешней торговли с платформы неоинституционализма, автор утверждает, что «сущность внешней торговли страны, в рамках системного подхода, заключается в том,

что она представляет собой социально-экономическую систему торгово-экономических отношений одной страны с иными странами и других элементов, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой по принципу единства целостности. Более полно сущность внешней торговли раскрывается в структуре ее основных элементов» (с. 100). Однако, обращаясь к этому вопросу, автор не всегда последователен, в объект анализа он иногда включает два, иногда три или четыре составляющих элемента. Так, на с. 110, по его утверждению, внешняя торговля как система состоит из следующих элементов: внешнеторговые связи страны (отношения) и внешнеторговый комплекс страны (совокупность экономических агентов, институционально-организационной и правовой структуры обеспечения внешнеторгового механизма), в другом месте (с. 31) предлагает исследовать внешнеторговые связи страны в целом, их структуру и воздействие на национальную экономику, в третьем (с. 110-111) предлагается проводить анализ 1) внешней торговли страны в целом и отдельных ее составляющих (экспорт, импорт), их динамика, а также факторов, влияющих на итоговый результат; 2) давать оценку структуры внешнеторговых связей, в том числе географической, ассортиментной, структурных сдвигов и экспортной специализации страны; 3) выполнять анализ воздействия внешнеторгового оборота, экспорта и импорта на национальную экономику, роль в мировой экономике и международной торговле; 4) проводить исследование эффективности внешней торговли страны на макроуровне.

Далее, Д.С. Лебедев анализирует общую схему трансформации внешней торговли и в итоге предлагает устанавливать оценки: «1) внешнеторговых связей страны в целом, отдельных ее составляющих (экспорт, импорт), их динамики, а также влияния факторов на итоговый результат (физического объема поставок, цен внешнеторговых сделок, валютного курса национальной валюты, географической и ассортиментной структуры); 2) структуры внешнеторговых связей, в том числе географической, ассортиментной, структурных сдвигов и экспортной специализации страны; 3) воздействия внешнеторгового оборота, экспорта и импорта на национальную экономику, роли в мировой экономике и международной торговле» (с. 31).

Казалось бы, охват достаточно полный. Но, по нашему мнению, это не все. В данной классификации внешнеторговые связи безлики: нет учета внешнеэкономической политики государства, а также предпринимательской деятельности субъектов рыночных отношений.

Главным методом анализа, по мнению автора, «для решения вышеуказанных проблем выглядит использование *институциональной теории*, сочетающей достоинства исследования многих процессов на междисциплинарном уровне (не только экономическом)» (с.6). При этом Д.С. Лебедев выдвигает предложения по исследованию трансформационных процессов в целом, не ограничиваясь внешнеторговой проблематикой. Конечно, такой призыв интересен и обоснован, но он уводит исследователя от основной проблематики.

Так, констатируя наличие изменений, Д.С. Лебедев пишет, что «именно институциональные изменения, и соответственно, институциональные трансформации во многом отражают перемены, которые происходят в обществе в конкретном пространственно-временном измерении, предопределяют модели поведения субъектов экономической, политической и других форм социальной деятельности, а в итоге – качественную сторону взаимодействия субъектов друг с другом». Для совершенствования аналитического процесса трансформационных сдвигов предлагается разработать институциональную концепцию трансформации социально-экономических систем, развивающую положения теории самоорганизации систем и теории институциональных изменений. Такая концепция по замыслу будет «способствовать обоснованию и углублению теоретических положений о трансформации». Но, при этом он признает, что существующие основные положения теории институциональных изменений имеют ряд ограничений, которые носят теоретико-методологический характер. Для устранения ограничений, мешающих выполнению анализа, выдвигается тезис о необходимости сочетания вышеуказанных подходов путем использования новой ветви институциональной теории – неoinституционализма, который предлагается применить в качестве методологического основания при исследовании внешней торговли России.

Далее автор старается объяснить аппарат исследования. Как он считает, основополагающим в выдвинутой им концепции на базе положений теории самоорганизации, «как общенаучной теории изучения открытых систем в динамике», является выработка новой трактовки категории «трансформация» – качественного движения (изменения), развития системы (в том числе и социально-экономической). К сожалению, он не выделяет позитивные и негативные стороны предлагаемых методов анализа. Можно согласиться с мнением автора, что трансформация может быть прогрессивной (чистая трансформация) либо регрессивной (деформация), носить непрерывный либо дискретный характер, происходить объективно (эволюционная трансформация), либо под влиянием субъективных сил (революционная трансформация), крупной (преобразование) либо незначительной по масштабу (простое изменение), различной по длительности и широте распространения.

По нашему мнению, не отрицая достоинств анализа внешней торговли с точки зрения институционализма, не стоило отказываться и от использования хорошо известных методов диалектики.

Автор предлагает проводить комплексный анализ внешней торговли по двум направлениям: анализ ее количественного и качественного изменения. При этом первое направление предполагает исследование такого элемента, как внешнеторговые связи, второе – внешнеторговых связей и внешнеторгового комплекса. Качественный анализ внешнеторгового комплекса представляет собой анализ изменения деятельности экономических агентов, институционально-организационной и правовой структуры внешнеторговых связей. Таким образом, автор еще более рас-

ширяет уже отмечавшиеся нами выше аспекты объектов исследования. По сути, именно в этом и заключается «анализ институциональной трансформации всей внешней торговли страны».

Также для полноты исследования в работе сделана попытка разработать методику оценки эффективности внешней торговли на макроуровне на основе идентификации эффекта в бюджетной, производственной и социальной сферах.

Однако подход автора несколько своеобразен. Обычно эффективность внешнеторговых операций выполняется путем сопоставления доходов и расходов экспортеров в стоимостных показателях. Автор занимает несколько иную позицию. Прежде всего он предлагает определять эффективность бюджетной сферы, где, по его мнению, эффект достигается за счет сопоставления результатов (таможенных и налоговых платежей в бюджет участников ВЭД) и затрат на содержание государственных служб, которые занимаются сбором налогов и пошлин от этого вида деятельности. По нашему мнению, этот показатель измеряет эффективность деятельности налоговых и таможенных служб, а не эффективность внешней торговли.

Далее, он предлагает измерять эффективность «внешнеторговой деятельности», а по существу только импорта путем измерения эффекта в «производственной сфере» путем сопоставления «прироста выпуска продукции после модернизации оборудования во всех отраслях экономики за счет импортных поставок». Но эффект и эффективность – разные понятия. Наконец, автор вводит третий показатель – для расчета эффекта на национальном уровне от осуществления внешнеторговой деятельности в социальной сфере, при исчислении которого используется рост (уменьшение) занятости в экспортно-ориентированных отраслях за определенный период. По нашему мнению, эти показатели интересны, но они дают представление о частичных индикаторах, но не об эффективности внешней торговли. При этом автор игнорирует тот факт, что методика исчисления эффективности внешней торговли уже была в свое время разработана группой авторитетных отечественных экономистов в период централизованного планирования экономики и использовалась достаточно успешно.

В работе имеются определенные неточности и противоречия. Так, автор пишет, что «по некоторым оценкам, на долю торговли приходится около 80% всего объема МЭО». Этот вывод представляется дискуссионным, измерить и соотнести несколько видов международных экономических отношений, по нашему мнению, непросто. В ряде случаев это несоизмеримые понятия. Международная торговля опосредует большинство видов международного сотрудничества. Современные МЭО, характеризующиеся активным развитием мировой торговли, вносят много нового и специфического в развитие национальных экономик. Структурные сдвиги, происходящие в экономике различных стран под влиянием НТР, специализация и кооперирование промышленного производства усиливают взаимодействие национальных хозяйств. Это способствует активизации международной торговли. При

указанном выше подходе автора вне поля анализа остаются тенденции прямых иностранных инвестиций, международного туризма, экономических аспектов научно-технического сотрудничества.

По мнению автора, механизм трансформации внешней торговли, как социально-экономической системы, должен быть исследован на основе системного анализа, который включает как изучение статики систем (составляющих ее элементов), так и их динамики, то есть движения. Исследование динамики внешнеторговой системы страны связано, как пишет автор, с определением сущности второй составляющей объекта нашей работы – ее трансформации (с. 31). При этом, обзор существующих теоретических направлений и определений трансформации социально-экономических систем (у ряда авторов – только экономических систем) не приводит автора к итоговой и объективной трактовке сущности этой категории. Наоборот, рассматривая ее виды, он приходит к несколько противоречивому выводу, утверждая, что «трансформация – это не самостоятельное явление, по сути, это изменение социально-экономической системы». Но здесь мы задаем вопрос – а что первично? Что приводит к трансформации? Очевидно, определенные факторы. Но их анализ отсутствует в работе.

В работе отмечается, что во внешнеторговой сфере России в настоящее время происходят трансформационные сдвиги, которые могут изменить ее роль в национальной экономике. Он указывает, что во-первых, тенденции к интернационализации российской экономики и к возрождению ее внутреннего рынка начинают постепенно изменять позиции внешней торговли с ведущей на ведомую в экономическом росте страны. В их тандеме набирает силу вторая тенденция, что закономерно, ибо такая большая страна, как Россия, может устойчиво развиваться, прежде всего, с опорой на свой внутренний рынок. Такая констатация обуславливает появление некоторого противоречия. Поскольку в другом месте автор подчеркивает решающую роль вклада внешней торговли в экономический рост.

Во-вторых, вовлечение России в интеграционные процессы, связанные с созданием Таможенного союза и ЕврАзЭС, членством в ВТО, неоднозначно оценивается экспертами в плане влияния на внешнеторговые потоки. Констатируя появление новых факторов, автор, к сожалению, не дает своих оценок – а что же изменяется во внешней торговле под влиянием новых факторов, в частности в условиях контрактов, в условиях поставки товаров, в условиях платежа и т.д. В этом плане попытка анализа не завершена.

Еще один противоречивый момент. Автор пишет, что «почти все направления мейнстрима экономической теории, а, соответственно, и практические действия имели целью достижение равновесия в экономической системе. Однако достижение такого равновесия или полной стабильности в системе фактически невозможно». Он правильно считает, что система всегда находится в состоянии неустойчивого равновесия. «Поэтому целью теоретических разработок и

практических действий должно быть не достижение равновесия в социально-экономической системе, а осуществление управляемых эффективных эволюционных трансформаций. Причем они должны затрагивать как экономическую сферу жизни общества, так и его социальную, духовную, этническую и нравственную сферы» (с. 31). А кто же будет обеспечивать именно управление трансформациями? Автор на это не отвечает, хотя критикует высказанные предложения об усилении государственного регулирования внешней торговли (повышение уровня переработки и качества имеющихся экспортных ресурсов; совершенствование механизма использования экспортных валютных поступлений для реальной поддержки наукоемких экспортно-ориентированных производств; техническое перевооружение обрабатывающих отраслей промышленности на базе современных технологий; расширение объемов государственных инвестиций для достижения высокого научно-технического и производственного потенциала; укрепление организационной структуры экспортного сектора путем создания государственных внешнеторговых организаций с наделением их исключительными правами на совершение экспортных операций с такими стратегически важными сырьевыми товарами, как нефть и нефтепродукты, черные и цветные металлы, зерновые и др.; укрепление правовой основы экспортных операций и государственного контроля за их практическим осуществлением и возвратом в страну валютных поступлений и пр.). Автор предостерегает от необдуманного принятия таких мер.

Более того, Д.С. Лебедев усиленно критикует и действующую систему регулирования, прежде всего налоговое и валютное. К сожалению, он непоследователен: высказывания автора половинчаты, не содержат никаких предложений. Например, он справедливо критикует определенные недостатки, связанные с возвратом НДС экспортерам, недостатки применения паспорта сделки, но не делает никаких предложений (с. 98). Такая «незавершенная» позиция свидетельствует о недостаточной проработанности анализируемой проблемы автором.

В работе сделаны предложения по упорядочению методики комплексного анализа внешнеторговых отношений страны. Главным в этом направлении является предложение исходить из величины издержек транзакционных операций. То есть, речь идет об учете транзакционных издержек во внешней торговле как затрат ресурсов (денежных, трудовых, временных и т.д.), которые возникают при осуществлении внешнеторговых транзакций, но не связанных с изменением или воспроизводством физических характеристик экономических благ. В процессе анализа внешнеторгового комплекса России автором были специфицированы и количественно определены такие издержки. Их суть заключалась в следующем: это стоимость всех услуг, предоставляемых во внешней торговле (транспортировка, хранение, таможенное оформление, налоговое администрирование, оплата услуг связи, страхование, банковские услуги и т.д.), за исключением тех, которые несут

самостоятельный характер и не связаны с товарными потоками (например, туризм, пассажирские перевозки и т.д.). Далее автором был проведен математический анализ оцененных издержек, плотности сети внешнеторговых связей и частоты утверждения правовых документов. Была сделана комплексная оценка этих показателей по годам, что позволило автору сделать вывод о годах преимущественной трансформации и деформации внешней торговли по отдельным годам (с. 114-115).

В результате автор делает выводы о необходимости подготовки программы совершенствования институциональной трансформации внешней торговли России. Основные ее направления: 1) снижение внешнеторговых транзакционных издержек; 2) увеличение плотности сети внешней торговли; 3) оптимизация правовой структуры регулирования внешней торговли.

Однако сущность этих выводов дискуссионна. В рамках первого направления предлагается упростить порядок налогового администрирования в сфере экспорта и порядок администрирования валютного контроля. С этим частично можно согласиться. Для решения проблемы плотности внешнеторговой сети автором предлагается «упразднить Федеральную службу по техническому и экспортному контролю, а также передать функции ряда ведомств в этой сфере единому контролирующему органу; передать функции контроля за бартерными сделками от уполномоченных МЭР РФ в регионах другому ведомству». Но институт таких уполномоченных уже не существует. Для решения третьей группы проблем предлагается: упразднить федеральные законы, дублирующие международные правовые акты; провести ревизию существующей нормативной базы в сфере регулирования внешней торговли с целью выявления устаревших актов; отменить нормативные акты, допускающие коррупционные действия контролирующих органов. С нашей точки зрения, такие предложения должны оценить юристы, специалисты по правовой тематике.

В целом можно сделать вывод, что опубликованная автором монография представляет промежуточный этап исследования, достаточно нового и интересного. В работе содержится много новых теоретических подходов к исследованию тенденций внешней торговли. Но не все из них завершены. По нашему мнению, работа над новыми путями анализа внешней торговли России еще требует существенных усилий.

Тем не менее полагаем, что опубликованная монография будет с интересом воспринята читателями, интересующимися проблематикой международной торговли и внешнеэкономических связей России.

